

Что считать «работой»? результаты 19-ой Международной конференции по статистике в сфере труда

Грант Белчамбер и Сильвэн Шетань

Несколько месяцев назад мы затронули вопросы, связанные с пересмотром Международной конференцией статистиков труда (МКСТ), проводимой МОТ, положений о том, что можно считать рабочим местом, а также с пересмотром и установлением новых руководящих принципов для измерения количественных показателей в сфере труда и рабочей силы¹. Дебаты на эту тему возникли в связи с необходимостью обеспечить политиков более полной и точной информацией о состоянии занятости и рынков труда. Помимо прочего эти дебаты подогревались стагнирующими ключевыми показателями конъюнктуры рынка труда.

Тридцать лет назад главной задачей статистики в области занятости было измерение объемов рабочей силы, занятой в производстве, расчет ВВП и измерения экономического роста. Увеличительное стекло для измерения параметров занятости и безработицы было сконструировано таким образом, чтобы отвечать требованиям ведения Национальных показателей. Сегодня политики хотят знать о тенденциях на рынке труда, об эффективности программ, реализуемых на рынке труда, о неполном использовании трудовых ресурсов, о представленности на рынке труда различных подгрупп населения и взаимодействии с рыночной экономикой.

Для стран, где значительная часть населения занята натуральным сельским хозяйством, действующая статистическая система, демонстрируя низкий официальный показатель уровня безработицы, который со временем стабилизируется, вводит в заблуждение относительно ее реальных показателей. Для промышленно развитых стран низкие показатели уровня безработицы мало о чем говорят, учитывая, что существенная часть национальной рабочей силы стимулируется к тому, чтобы не заниматься поиском работы, даже если люди и хотят трудиться. В рамках старой системы статистики выполнение домохозяйками работ по дому для «внутреннего потребления» не квалифицировалось как наличие у них «работы», что

исключало огромное число женщин из категории «экономически активного» населения.

Результаты работы МКСТ по статистике в сфере труда

Результаты пересмотра принципов статистического учета в сфере занятости выглядят многообещающе. Была разработана новая схема, расширяющая понятие «работа» и позволяющая более точно измерять различные категории труда. Концепция наемной занятости была сужена для более точного отражения того, что считается «ориентированным на рынок» рабочим местом, и для более полного и точного измерения эволюции рынка труда. И, наконец, статистика неполного использования рабочей силы была расширена и теперь включает неполное использование по временным параметрам и ведет учет тех, кто «поверхностно прикреплен» к рынку труда. Однако она не пошла так далеко, как следовало бы (для учета несоответствия выполняемой работы уровню квалификации работника).

Новая схема получила подтверждение

Концепция работы была расширена и теперь разграничивает разные формы труда, которые в прошлом могли рассматриваться или не рассматриваться как занятость. Эти формы труда различают одну от другой на основе предполагаемого конечного назначения продуктов производства, выполняющего разные задачи. Такой подход помогает разграничить наемный труд от других видов трудовой деятельности, таких, например, как производство товаров или услуг для собственного конечного потребления.

Новая схема предлагает измерение четырех взаимоисключающих *форм труда*: (а) *производительный труд для собственного потребления*, включающий в себя производство товаров и услуг, конечным пользователем которых является сам производитель; (б) *наемный труд*,

включающий в себя труд, выполняемый для получения платы или прибыли; (с) *неоплачиваемый ученический труд*, включающий в себя труд, выполняемый без оплаты с целью приобретения навыков или опыта работы на предприятии, а также (d) *добровольный труд*, включающий в себя необязательный труд, выполняемый без оплаты для других лиц. Обсуждались и другие формы труда, но было решено не включать их в схему для целей статистического учета.

Одним из существенных положительных моментов этой новой схемы заключается в том, что в отдельную категорию выделен труд, выполняемый для производства товаров и услуг для собственного пользования (и пользования членами семьи). Это форма труда играет важную роль и в развивающихся, и в промышленно развитых странах. Согласно предыдущей схеме, в расчетах по статистике занятости доминировала классификация, согласно которой производство товаров для собственного потребления (включая натуральное производство) рассматривалось как «наемная занятость». Эта тенденция отмечалась, главным образом, в развивающихся странах, не позволяя политикам точно проследить эволюцию оплачиваемых рабочих мест в рыночном секторе и разработать правильную ответную политику. Поэтому, признание [для целей статистического учета] труда по производству домашних услуг для «внутреннего» потребления помогает измерить объем труда, выполняемый, в основном, женщинами, которые производят услуги для собственного потребления или использования их членами семьи.

Другим преимуществом новой схемы является более четкое выделение такого явления, как неоплачиваемое ученичество. И до, и во время МКСТ велись горячие дебаты о том, является ли оплачиваемый и неоплачиваемый труд учеников и стажеров аналогом наемной занятости или относится к иной форме труда. Конференция пришла к выводу, что оплачиваемый ученический труд является наемной занятостью, поскольку, по сути своей, представляет собой труд, выполняемый за плату или для получения прибыли; оплачиваемая стажировка очень похожа на обучение без отрыва от производства, осуществляемое как часть должностных обязанностей наемного работника. А вот неоплачиваемый труд ученика или стажера и трудовая

деятельность, выполняемая для приобретения опыта, связанного с конкретным местом работы был классифицирован как иная, отличная форма труда, поскольку труд в такой форме выполняется с целью приобретения навыков или опыта без оплаты или получения прибыли. В результате, политики теперь смогут больше узнать о развитии ситуации с неоплачиваемым ученическим трудом, который в некоторых странах составляет существенную по объему форму труда и имеет тенденцию к расширению в периоды высоких уровней безработицы, и смогут отреагировать соответствующим образом.

И наконец, новая схема признает добровольный труд как особую форму труда для целей статистического учета. Интересно, что, несмотря на тот факт, что добровольный труд определяется как работа, выполняемая без оплаты или получения прибыли, МКСТ признала решения прошлых лет и допустила приемлемость некоторой оплаты волонтерского труда, ограничив ее конкретным пороговым значением (1/3 от местного уровня оплаты труда). Однако в то же время МКСТ отказалась устанавливать порог дохода, ниже которого работа, выполняемая за плату или для получения прибыли, не должна рассматриваться и классифицироваться как наемная занятость. Можно предположить, что разграничительной линией между наемным и добровольным трудом является порог дохода, если учесть что обе формы труда не являются обязательными по своей природе.

Измерение неполного использования трудовых ресурсов

Пересмотр и изменение статистики рабочей силы предполагали также разработку новых параметров измерения неполного использования трудовых ресурсов. Концепция неполного использования трудовых ресурсов касается потенциальной рабочей силы, которая не используется. Традиционно она измерялась путем расчета доли рабочей силы старше определенного возраста, которая не имела работы, но находилась в поиске работы и была доступна для найма на работу; этот показатель был также известен как уровень безработицы. Однако нынешний показатель уровня безработицы не дает подлинного представления о неполном использовании трудовых ресурсов, он говорит лишь о числе тех, кто не имеет работы и кто

занят ее поиском. В этом случае «за бортом» остаются те, кто отказался от поисков работы потому, что рабочих мест нет, и/или потому, что у них нет стимулов к поиску работы. Этот подход также исключает тех, кто оказываются недоступными для трудоустройства по ряду других причин, например, в силу своих семейных обязательств или по географическим соображениям, но готовы устроиться на работу сразу же, как только у них появится такая возможность.

МКСТ нашла частичное решение проблемы статистического недоучета неполного использования трудовых ресурсов. Пересмотренное определение неполного использования трудовых ресурсов теперь включает возможность измерения неполного использования по временным параметрам. Для оценки неполного использования трудовых ресурсов разработанная методология добавляет число работников, которые хотели бы отработать большее количество часов рабочего времени – до нормальной рабочей недели – к количеству безработных и рассчитывает параметр как долю от общего объема рабочей силы. Результатом стал новый расширенный параметр неполного использования трудовых ресурсов, который одновременно включает и безработных, и недорабатывающих по времени, что дает более ясное представление о состоянии рынка труда, чем при ранее принятой методике расчета уровня безработицы.

МКСТ допускает расширение странами понятия неполного использования трудовых ресурсов, добавляя к безработным еще и лиц, не относящихся к рабочей силе, поскольку они не ищут работу или недоступны для трудоустройства. Оценки, предлагаемые на основе этих параметров, позволяют политикам более полно отслеживать движение лиц, вливающих в рабочую силу и покидающих ее, и оценивать количество работников, которые потенциально могут вернуться на рынок труда.

Еще более интересно то, что МКСТ поощряет страны к тому, чтобы они публиковали не менее двух из четырех показателей неполного использования трудовых ресурсов, разработанных на постоянной основе, и предоставляли в МОТ данные по всем четырем параметрам с разбивкой по гендерной принадлежности, возрасту и т.п..

Однако 19-я МКСТ не выполнила резолюции 18-й МКСТ, призывавшей к разработке параметров неполного использования и неполной занятости, включающих статистический учет несоответствия рабочего места уровню квалификации работника. Несмотря на трудности в разработке такого показателя, было бы не слишком сложно сравнить уровень квалификации для той или иной профессии с уровнем квалификации работников и их стремлением найти работу, соответствующую их уровню профессиональных навыков; и добавить их к количеству безработных и тех работающих, которые хотели бы трудиться большее количество часов (получив в итоге еще один ключевой показатель неполного использования трудовых ресурсов на рынке труда). По крайней мере, принятая резолюция призывает МОТ к проведению дополнительной работы и подготовке отчета к 20-й МКСТ по вопросу принятия резолюции, которая включала бы параметр несоответствия по квалификации. Мы считаем совершенно необходимым, чтобы все заинтересованные стороны на рынке труда призвали свои правительства к разработке и публикации пересмотренных показателей неполного использования трудовых ресурсов и статистики по различным формам труда в новом их определении. Без давления, оказываемого на уровне стран, пройдет еще больше времени, прежде чем политики получат доступ к данным о ключевых тенденциях на рынке труда для реализации более эффективной ответной политики в этой сфере.

¹ См. "Грант Белчамбер и Сильвэн Шетань "Что считать «работой»?", Глобальная трудовая колонка, № 146, сентябрь 2013

Грант Белчамбер является экономистом и сотрудником международного отдела Австралийского совета профсоюзов.

Сильвэн Шетань является старшим экономистом и национальным директором Отдела социально-экономической политики Канадского рабочего конгресса.